

Холодные металлические стены врезались в спину. Запястья были намертво зажаты, а на кончиках пальцев всё ещё ощущался ледяной холод импульсного пистолета. Дыхание Сяо Чжаньлиня, смешанное с запахом пороха и едва уловимым ароматом крови, властно окутывало её. Его глубокие глаза, словно прожекторы, пытались пронзить насквозь каждую деталь её тщательно выстроенной маскировки.

— Сколько ты ещё собираешься притворяться?

Голос прозвучал низко и медленно, но в спертom воздухе узкого технического помещения эти слова прозвучали с тяжестью сокрушительного удара. Боевой шум снаружи словно отдалился, оставив их двоих в эпицентре безмолвного, но яростного противостояния.

Сердце Син Я тяжело стукнуло в груди, однако на лице застыло выражение крайнего испуга, бледности и растерянности. Её ресницы мелко дрожали, в глазах стремительно собиралась влага, а голос, полный невыразимой обиды, сорвался на плач:

— Ваше Высочество, вы... о чём вы? Я не понимаю. Я просто очень испугалась, тот монстр хотел причинить вам вред.

Она попыталась высвободить руку, но движение было слабым, больше похожим на бессильное сопротивление.

Пальцы Сяо Чжаньлиня сжались ещё крепче, он почти физически ощущал тонкие очертания её запястья. Её слезы не тронули его; напротив, взгляд стал ещё острее и холоднее.

— Испугалась? — он почти усмехнулся и свободной рукой указал на киборга, который, с раздробленным суставом запястья, сейчас беспомощно валялся на полу. — Омега, которая дрожит от страха, способна под таким углом, с такого расстояния и при таком освещении одним выстрелом поразить самый уязвимый узел движущейся цели?

Его голос не повышался, но каждое слово, подобно лезвию, рассекало все нелогичные иллюзии:

— Твоя меткость превосходит навыки моих лучших спецназовцев. Это тоже преподавали в академии?

Дыхание Син Я на мгновение перехватило, в глубине её глаз промелькнул ледяной отблеск, но выражение лица осталось безупречно испуганным. Она даже возмутилась, словно оскорбленная его недоверием:

— Я не делала этого! Это удача! Настоящая удача! Я просто закрыла глаза и выстрелила наугад! Я...

— Удача? — Сяо Чжаньлинь перебил её, резко подавшись вперёд. Их носы почти соприкоснулись. В его приглушённом голосе сквозило пугающее давление: — А в Эхо Бездны — тоже удача, когда ты голыми руками раздавила флагман вражеского флота? И когда целилась мне в подбородок — это тоже удача?!

Последнюю фразу он почти прорычал сквозь зубы, вложив в неё уязвленное достоинство Альфы и невыразимую смесь эмоций.

Син Я, казалось, была ошеломлена его внезапным напором. Зрачки расширились, она забыла о слезах и просто оцепенело смотрела на его лицо, находящееся в паре сантиметров от её собственного — лицо, полное суровости и подозрений.

Оставшиеся в живых бойцы и адъютант затаили дыхание, не смея издать ни звука. Их взгляды метались между наследным принцем и хрупким на вид Омегой. Информация, которую выдал принц, была настолько шокирующей, что их разум отказывался её воспринимать. Раздавить флагман голыми руками? Целиться в принца? Неужели это действительно о госпоже Син Я?

После короткой паузы, словно не в силах вынести такого давления и клеветы, Син Я разрыдалась. Её голос дрожал:

— Это не я! Правда, не я! Ваше Высочество, может, вы ранены и у вас галлюцинации? Или... или это сделал кто-то другой? Я была так напугана, что едва не потеряла сознание, как я могла совершить подобное? Вы не можете так меня обвинять!

Она рыдала, плечи мелко подражали, и выглядела настолько хрупкой, что, казалось, вот-вот упадет в обморок. Типичная стрессовая реакция Омеги. Раньше Сяо Чжаньлинь, возможно, поддался бы этому зрелищу, но сейчас в его душе царила лишь холодная ясность. Её слезы и оправдания звучали фальшиво, словно дешевый спектакль.

Он не ослабил хватку на её запястье, сканируя каждое её мимолетное движение. Он заметил: несмотря на то, что она горько плакала, пульс под его пальцами, хоть и был учащенным, оставался странно ровным. Она притворялась.

Это осознание вызвало в нем необъяснимый гнев и чувство унижения от того, что его так нагло водили за нос.

— Обвинять? — его голос стал ещё холоднее, с оттенком насмешки. — Тогда как ты объяснишь, что так хорошо ориентируешься в этих заброшенных десятилетиями коммуникациях? На каждом перекрестке твои воспоминания поразительно точны. Это тоже случайность?

— У меня... у меня хорошая память! — всхлипнула Син Я, пытаясь найти оправдание. — И... и, может быть, схемы просто не обновили.

— Вот как? — Сяо Чжаньлинь резко отпустил её запястье, но, не давая ей перевести дух, схватил за затылок, заставляя поднять голову и встретиться с его ледяным взглядом.

Это был крайне агрессивный, властный жест, который Альфа обычно позволяет себе лишь с «принадлежащим» ему Омегой.

Тело Син Я мгновенно напряглось — это была не игра, а истинная, инстинктивная реакция. Ледяная, убийственная мощь была готова вырваться из неё и заморозить руку, посмевающую коснуться её, вместе с хозяином. Но она с поразительной силой воли подавила это желание, впившись ногтями в ладони до следов в форме полумесяцев.

Нельзя раскрываться. Ещё не время.

Холодная жажда убийства в глубине её глаз была насильно подавлена и скрыта за потоком слез и беспомощного страха. Она задрожала, словно пойманный хищником зверек, и жалобно прошептала:

— Отпустите меня, умоляю, Ваше Высочество, мне так страшно!

Такая реакция заставила подчиненных вмешаться.

— Ваше Высочество! — адъютант, набравшись смелости, сделал шаг вперед. — Госпоже Син Я явно очень плохо, может, стоит...

Сяо Чжаньлинь резко обернулся, и одного его холодного взгляда хватило, чтобы адъютант замолчал, покрывшись холодным потом. Однако рука, сжимавшая затылок Син Я, немного ослабла. Он почувствовал, как кожа под его ладонью стала ледяной, а дрожь была слишком искренней, чтобы быть поддельной.

Неужели он действительно зашел слишком далеко? Были ли его подозрения лишь плодом воображения, вызванным постбоевым стрессом? Психика SSS-Альфы сильна, но в экстремальных условиях склонна к искажениям. Может, невероятные события действительно имели иное объяснение, а она просто оказалась в центре происходящего?

Крошечное сомнение, подобно трещине, начало расползаться по его уверенности. В этот самый момент раздался сигнал:

— Внимание! Зафиксирована реакция высокой энергии! Программа перегрузки реактора активирована дистанционно! До взрыва: 3 минуты! Повторяю, ядро реактора скоро взорвется!

Пронзительный вой сирены раздался от терминала киборга и одновременно закричал на всех устройствах имперских солдат. Лица присутствующих мгновенно изменились.

— Что?! Они решили самоуничтожиться! Уходим!

В помещении воцарился хаос.

— Уходим! — Сяо Чжаньлинь принял решение мгновенно. Он подхватил всё ещё дрожащую Син Я на руки и рывкнул в сторону выхода: — Возвращаемся тем же путем! Максимальная скорость!

В смертельной опасности никто уже не думал о странном противостоянии. Солдаты прикрывали принца, прорываясь к входу в коридор. Син Я, прижатая к груди Сяо Чжаньлиня, уткнулась лицом в его форму, пропитанную запахом пороха и холодным ароматом Альфы, с примесью едва уловимого запаха его собственной крови. Она продолжала мелко дрожать, изображая шок.

Но под углом, где её никто не видел, в её глазах не осталось и следа страха — лишь холодный расчет и подавленное раздражение. «Таскает меня как котенка... я это запомню».

— Синхо, оцени мощность взрыва реактора! Можно ли подавить его дистанционно?

— Расчетная мощность: достаточна для полного уничтожения станции и близлежащего сектора. Попытка протокола подавления... сбой. Команда на подрыв активирована через физическую изоляцию, требуется ручное отключение. Рекомендуются немедленная эвакуация.

Ручное отключение? Глаза Син Я блеснули.

Сяо Чжаньлинь двигался быстро, словно леопард, проносясь по узким коридорам. Позади уже слышался пугающий гул нестабильной энергии, станция начала содрогаться, с потолка сыпалась пыль.

— Быстрее! Ещё быстрее! — подгонял адъютант.

До выхода оставалось ещё приличное расстояние, но обратный отсчет взрыва приближался, как шаги смерти. Так они не успеют!

Взгляд Син Я скользнул через плечо принца вглубь коридора, к не приметному техническому люку с символом древней системы охлаждения.

— Синхо, рассчитай кратчайший путь и время до центра управления реактором через седьмой люк.

— Расчет завершен. Теоретическое время: 1 минута 47 секунд. Уровень риска: критический. Не рекомендуется.

Минута сорок семь секунд. Достаточно.

В глазах Син Я мелькнула решимость. В тот момент, когда отряд почти вырвался из коридора в сторону внешнего пространства, она внезапно вскрикнула, словно споткнулась, и резко откинулась назад!

Сяо Чжаньлинь инстинктивно сжал руки, но в это мгновение локоть Син Я «случайно» и с хирургической точностью ударил его в точку на шее. Удар был несильным, но вызвал у принца секундное онемение руки!

Этого хватило. Син Я, словно скользкая рыба, выскользнула из его объятий и, пошатнувшись, ударилась о ржавый люк. Тот под её весом распахнулся!

— Син Я! — в голосе Сяо Чжаньлиня смешались ярость и ужас. Он бросился за ней, но схватил лишь пустоту.

— Госпожа Син Я! — воскликнули солдаты.

Они увидели, как она «в панике» провалилась в темноту люка. Оттуда донесся её дрожащий, полный ужаса голос:

— Ваше Высочество! Спасите меня! Я боюсь темноты! Здесь так скользко!

Звук быстро удалялся, словно она катилась по крутому склону, и вскоре исчез в глубине. Ржавая дверца люка, захлопнувшись, с лязгом встала на место — намертво!

— Проклятье! — Сяо Чжаньлинь ударил кулаком по стене. Он попытался открыть люк, но замок, заблокированный изнутри, не поддавался.

Гул реактора становился всё громче, станция стонала под натиском разрушительной энергии.

— Ваше Высочество! Не успеем! Реактор сейчас взорвется! — адъютант, глядя на таймер, в отчаянии потянул принца за собой. — Мы должны уходить!

Сяо Чжаньлинь смотрел на закрытую дверь, затем на рушащиеся коридоры и своих подчиненных. На лбу вздулись вены, а в глазах полыхала ярость и невыразимая тревога. Случайно ли она упала или намеренно? Если намеренно, то зачем? Чтобы умереть?

— Уходим! — процедил он сквозь зубы и, полный ледяной ярости, бросился к выходу.

Отряд на предельной скорости покинул станцию и запрыгнул на штурмовой корабль. Корабль

рванул прочь. В следующую секунду...

БА-БАХ!

В центре станции «Обсидиан» вспыхнул ослепительный свет, который беззвучно расширился, разрывая и поглощая гигантскую металлическую конструкцию. Ударная волна сотрясла корабль даже на расстоянии.

Сяо Чжаньлинь стоял у иллюминатора, глядя на расширяющееся пламя. Его кулаки были сжаты до крови. Она погибла? Та, что была полна загадок, та, что заставляла его терять контроль — неужели она просто исчезла в этом взрыве? Пустота, смешанная с гневом и необъяснимой потерей, охватила его.

— Полное сканирование зоны взрыва, искать сигналы жизни! — его голос прозвучал сухо.

— Ваше Высочество, при таком масштабе... выживших быть не может, — тяжело ответил адъютант.

Сяо Чжаньлинь молчал, не отрывая взгляда от смертоносного сияния.

Тем временем в эпицентре взрыва, где свет ещё не успел рассеяться, в самом центре управления реактором, искаженное энергетическое поле, подобно хрупкому пузырю, с трудом сдерживало бушующее пламя.

Син Я парила в воздухе, окутанная слабым сиянием, похожим на звездный свет. На её лице не осталось и следа страха — лишь ледяное спокойствие. Одной рукой она поддерживала барьер, а в другой вертела черный жетон, найденный среди руин. На нем был выгравирован сложный узор из множества глаз.

Воронье гнездо.

Она посмотрела на жетон, и на её губах заиграла холодная улыбка.

— Подарок получен. Теперь моя очередь делать ответный ход.

Она убрала жетон и, пронзив взглядом искаженное поле, словно увидела Сяо Чжаньлиня, наблюдающего за взрывом с далекого корабля. Вспышка — и она исчезла в энергетическом хаосе, словно призрак.

<http://bllate.org/book/18750/1814264>